УДК 94(47).072

И. В. Ружицкая

Крестьянская реформа от Александра I до Александра II: пути воплощения

Реформа 1861 г. выросла «из преобразовательных попыток» всей первой половины XIX в.[1] А начало масштабным переменам в положении крепостных было положено при императоре Александре I. Существует точка зрения, что император еще до воцарения обладал четко продуманной программой переустройства отношений между помещиками и крепостными крестьянами[2]. С этим можно соглашаться или не соглашаться[3], однако необходимо напомнить, что именно по инициативе монарха уже на первых заседаниях Государственного (тогда Непременного) совета в 1801–1802 гг. рассматривался вопрос о запрещении продажи крестьян без земли и связанная с ним проблема сокращения численности дворовых; эти вопросы рассматривались в царствование Александра I и позднее[4].

Годы правления Александра I, как вообще вся первая половина XIX в., — это время активизации правительственной деятельности в отношении крепостного права, можно говорить о целенаправленном поиске путей переустройства существующих отношений между помещиками и их крестьянами и даже о реализации некоторых вариантов этого переустройства. Именно при Александре I были воплощены в жизнь три модели освобождения крестьян; их реализация в его царствование помогла следующему поколению законодателей определиться в выборе путей крестьянской «эмансипации».

Первая модель — личное освобождение крестьян с наделением их землей в собственность за выкуп (единовременно или в рассрочку). Ее законодательным воплощением стал указ 20 февраля 1803 г. о свободных хлебопашцах,

по которому помещики могли отпускать своих крестьян на волю с предоставлением им земельных наделов в собственность, при этом за личную свободу и за землю крестьяне должны были платить. В указе впервые был определен порядок отпуска крепостных на волю и сформулирован принцип крестьянской реформы — освобождение крестьян с землей за выкуп, а также прописан их юридический статус — они наделялись всеми гражданскими правами и становились свободными людьми[5].

На следующий день после выхода указа о свободных хлебопашцах были изданы «особые правила» по его реализации (21 февраля 1803 г.). В этом документе, помимо освобождения крестьян с наделением их землей в собственность, есть и положение о предоставлении им земли во владение за определенные повинности «по жизнь помещика или навсегда», т.е. положение о наследственной семейной аренде земли[6].

Эта идея и нашла свое воплощение в 1804 г. в Лифляндии и Эстляндии. Причины, по которым именно Остзейские губернии стали «своеобразным полигоном» проведения при Александре I крестьянской реформы, исследованы в монографии и статьях А. Н. Долгих. По мнению этого исследователя, начали с Лифляндии, поскольку еще в годы вхождения ее в Швецию (до 1721 г.) там были проведены редукция (таксация ренты в имениях в зависимости от качества земли) и межевание, что облегчило подготовку реформы. Кроме того, Прибалтика находилась в более выгодном географическом положении (близость морских портов и Петербурга создавала благоприятные условия для реализации продуктов на рынке), а местные помещики немецкого происхождения старались использовать европейский опыт для повышения доходности своих имений (многие работы по аграрной тематике издавались на немецком языке)[7].

Ровно через год после издания указа о свободных хлебопашцах, 20 февраля 1804 г. было издано Положение для поселян Лифляндской губернии[8], декларировавшее прикрепление ограниченно свободных крестьян к земле путем предоставления ее в семейное наследственное пользование; это рассматривалось как переходный этап на пути к окончательному освобождению (с выкупом наделов). Это была вторая модель крестьянского освобождения и первый этап (или «волна») остзейской аграрной реформы.

По Положению 1804 г. крестьян нельзя было продавать и закладывать без земли; барщина ограничивалась двумя днями в неделю, повинности определялись в зависимости от доходности земли; частично изменялся правовой статус крестьян (отменена была обязательность согласия помещика на брак крестьян, назначение в рекруты передавалось крестьянским судам, причем так называемые крестьяне-дворохозяева были от него освобождены, в отличие от батраков и бобылей). В том же году подобное положение было принято и для Эстляндской губернии[9]. Таким образом, в Лифляндии и Эстляндии началось проведение инвентарной реформы, затянувшееся до начала 1820-х гг.[10]

Прибалтийскую реформу 1804–1805 гг.[11] нельзя рассматривать лишь в региональном аспекте; «ее проведение является важной вехой в политике российского самодержавия по крестьянскому вопросу»[12]. Несмотря на то что в Эстляндии реформа была проведена с меньшей лояльностью по отношению к крестьянам, чем в Лифляндии[13], именно эстляндское дворянство сразу начало борьбу против реализации Положения 1804 г. Еще до начала войны 1812 г. оно добилось согласия монарха на его пересмотр[14]. 23 мая 1816 г. в Эстляндии началась реализация третьей, самой невыгодной для крестьян модели освобождения — без земли. Был дан старт второй «волне» остзейской реформы. С 1816 по 1819 г. личное безземельное освобождение прокатилось по трем прибалтийским губерниям[15].

Бесперспективность и ошибочность подобного сценария были признаны только в конце 1830-х гг., когда на официальном уровне пришло понимание, что «безземельное освобождение хуже, чем крепостное право». Эта формулировка из протокола одного из секретных комитетов с участием наследника престола Александра Николаевича[16]. Оптимальным вариантом «крестьянской эмансипации» в конце 1830-х гг. было признано личное освобождение крепостных и превращение их в наследственных арендаторов помещичьей земли. Налицо сценарий «особых правил» 21 февраля 1803 г. и остзейских преобразований 1804–1805 гг.! Такое освобождение рассматривалось как первый этап реформы, предусматривавшей в перспективе выкуп крестьянами арендуемых наделов.

В связи с отказом от безземельного освобождения крестьян, в 1839 г. был создан секретный Комитет (функционировавший до 1842 г.) для пересмотра положений указа 1803 г. об обязательном выделении свободным хлебопашцам помещичьей земли в собственность, поскольку на практике это положение останавливало землевладельцев, желавших освободить своих крестьян. Однако согласованная с Николаем I попытка П. Д. Киселева поставить процесс превращения крепостных в лично свободных наследственных арендаторов под контроль государства в Комитете успеха не имела. План, предложенный министром государственных имуществ, был подвергнут там резкой критике. В Комитете развернулась борьба, которая выплеснулась за его пределы и взбудоражила столичное общественное мнение. Даже проживавшие в Петербурге и его окрестностях крестьяне стали активно выражать надежду на скорое освобождение. Всё это вынудило Киселева отказаться от первоначального замысла — законодательного нормирования наделов и повинностей обязанных крестьян, т.е. проведения инвентарной реформы, и убрать всякое упоминание об их личной свободе. В итоге появился указ 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах, носивший рекомендательный характер и совершенно не походивший на планируемый первоначально закон. Он воплотил в себе идею договорного пользования земельным наделом за отрабатываемые повинности, предоставив определение конкретных условий добровольному соглашению сторон[17].

По замыслу Киселева, претворение в жизнь указа 1842 г. даже в таком виде должно было создать благоприятные условия для следующего шага: выкупа крестьянами их наделов. Именно поэтому Николай I рассматривал указ об обязанных крестьянах как первый этап общего аграрного преобразования и многого ждал от его реализации. 30 марта 1842 г., собираясь в Государственный совет на заседание, посвященное указу, он сказал императрице: «Благослови меня, жена, я стою перед самым значительным актом своего царствования. Сейчас я предложу в Государственном совете план, представляющий собой первый шаг к освобождению крестьян»[18].

Договорное пользование крестьянами землей помещиков, декларированное в указе об обязанных крестьянах — ничто иное, как «облегченный» вариант прибалтийской реформы 1804–1805 гг., дополненный и уточненный в секретных комитетах 6 декабря 1826 г., 1835 г., 1839–1842 гг.

Закон 2 апреля 1842 г. сыграл важную роль в формулировании теоретических основ освобождения: «по умолчанию» он предполагал предоставление личной свободы крестьянам без выкупа и определял механизм их перехода из крепостного состояния, существенно отличавшийся от процедуры освобождения по закону 1803 г. об свободных хлебопашцах. Современный исследователь подчеркивает, что «закон об обязанных крестьянах в самом общем виде обозначил основные составляющие проблемы крестьянской реформы 1861 г.»[19] С этим трудно не согласиться. Недаром при обсуждении в Государственном совете Положений о выходе крестьян из крепостной зависимости 28 января 1861 г. Александр II, сетуя на неуспех закона 1842 г., заявил, что его успешная реализация «тогда же» «во многом облегчила бы настоящее преобразование»[20].

Какой бы ни была оценка указа об обязанных крестьянах, принципиально важным представляется тот факт, что был найден оптимальный путь проведения аграрной реформы, при котором и овцы оставались целы, и волки сыты: помещики сохраняли собственность на землю, а крестьяне получали ее в пользование или, по терминологии 1830–1840-х гг., в оброчное содержание, с перспективой в отдаленном будущем непременного превращения надела в собственность.

Подобное изменение концепции крестьянского преобразования потребовало корректировки остзейской реформы 1816–1819 гг., положения которой были пересмотрены по крайней мере в двух специальных комитетах — в Главном комитете для рассмотрения предположений лифляндского ландтага об улучшении быта лифляндских крестьян, функционировавшем в 1842–1846 гг., и в так называемом Остзейском комитете, созданном в 1846 г.[21]

В результате их работы 9 июля 1849 г. было издано Лифляндское крестьянское поземельное уложение. Его целью стало при сохранении дарованной крестьянам в 1816 г. личной свободы дать им возможность приобретать землю в собственность или, по крайней мере, обеспечить за ними пользование землей (за повинности), а также способствовать уничтожению барщины, признанной

вредной как для крестьян, так и для помещиков и допущенной лишь временно по невозможности сразу совершенно ее устранить (кстати, с 1845 г. в Эстляндии и Лифляндии размер барщины был ограничен «высшей нормой»)[22]. Уложение 1849 г. предписывало вновь созданным особым комиссиям в течение пяти лет разграничить господские (мызные) и крестьянские земли, последние помещик в дальнейшем мог отдавать в аренду и продавать, но только «своим» крестьянам (а обмен земель он имел право производить исключительно с согласия крестьянского общества). Условия аренды земли должны были быть основаны на добровольном соглашении, а договоры должны были заключаться на определенный срок — от 6 до 50 лет. Важным представляется, что был определен минимальный срок договора, до этого обычной практикой были договоры, заключаемые всего на год[23]. Для облегчения приобретения крестьянами земли учреждался «Крестьянский непрерывно-доходный банк» (выдавал ссуды крестьянам на выкуп земли под 4 %). И хотя в донесениях Третьего отделения отмечалось низкая результативность деятельности этого банка[24], сама попытка правительства «освоить опыт приложения кредитной операции к устройству быта крестьян»[25] представляется крайне важной для перспектив решения крестьянского вопроса. Аналогичное Положение было издано 23 апреля 1856 г. и для Эстляндии[26].

В 1858 г. будущий «царь-освободитель» Александр II взял курс на сворачивание прибалтийской реформы, санкционировав пересмотр Лифляндского положения 1849 г., в частности статей об ограничении барщины и возможности крестьянам приобретать землю в собственность[27]. Однако намерения правительства по крестьянскому вопросу вскоре изменились, и изданное в 1860 г. Лифляндское уложение [28] в основных чертах повторило закон 1849 г. 19 февраля 1861 г. оказало благотворное влияние на законодательство по крестьянскому вопросу в Прибалтике. Целый ряд законов 1863–1868 гг. открывали крестьянам Остзейских губерний доступ к приобретению в собственность своих подсобных хозяйств и наделов, что способствовало развитию хуторского хозяйства[29]. В 1868 г. в Прибалтике была отменена барщина. К концу XIX в. 86 % остзейских крестьян выкупили землю, которую арендовали у помещиков.

Прибалтика стала экспериментальным полем для «репетиции» крестьянской реформы в Российской империи[30]. На территории Остзейских губерний были опробованы по крайней мере две модели, или два варианта освобождения. Один из них — безземельный — был отвергнут, поскольку не оправдал надежд ни власти, ни дворянства. Вариант «свободных хлебопашцев» к этому времени был отодвинут в отдаленное будущее. Таким образом, две модели освобождения были забракованы или признаны несвоевременными. Зато в копилку опыта была положена концепция реформы, попытка реализации которой была предпринята в 1804–1805 гг. в Лифляндии и Эстляндии, и внедрение которой в имения великорусских губерний сорвалось в 1842 г.

К середине века эта концепция приобрела более или менее законченный вид. Она включала в себя целый ряд принципиальных положений:

1. Отказ от выкупа личной свободы («по умолчанию», по закону 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах), выкуп предусматривался только за землю;
2. Отказ от безземельного освобождения: с конца 1830-х гг. было признано, что освобождение без земли хуже, чем крепостное право;
3. Признание оптимальным вариантом наделение крестьян землей в пользование (владение, оброчное содержание) при сохранении дворянского землевладения;
4. Связанная с таким подходом необходимость переходного периода — обязанное (или временнообязанное) состояние, которое в реформе 1861 г. определялась и необязательностью выкупа наделов.

В соответствии с Положением 1861 г., за пользование надельной землей крестьяне должны были отрабатывать барщину или платить оброк и не имели права отказаться от земли в течение девяти лет [31]. Следующие сорок девять лет они должны были отдавать государству заплаченные им за их надел деньги (6% от общей суммы ежегодно), только по погашении задолженности земля становилась их полной собственностью (да и то только пока они оставались в общине)[32].

Таким образом, благодаря теоретическому осмыслению различных альтернатив и реализации некоторых вариантов крестьянского освобождения в первой половине XIX в. при императорах Александре I и Николае I сложилась концепция крестьянской реформы, основные принципы которой перечислены выше.

Никакой другой эта концепция быть не могла. Реформа 1861 г. смогла состояться только благодаря найденному компромиссному решению, при котором помещики сохраняли свою поземельную собственность. Этот вариант устраивал и императора Александра II: большие сомнения вызывает предположение, что он пошел бы на освобождение крестьян согласно закону 1803 г. о свободных хлебопашцах, по которому помещики теряли около половины своей земли, причем единовременно. Каким бы сверхлиберальным ни был состав Редакционных комиссий, другого исхода быть не могло — основные контуры аграрной реформы были намечены еще до воцарения Александра II и были результатом теоретических наработок и практических шагов двух предыдущих царствований.

Другое дело, что либеральные члены Редакционных комиссий сумели, как полагает Л. Г. Захарова, «придать реформе необратимый характер», введя в нее положения, которые вынуждали помещика переходить на выкуп, хотя по закону он и был добровольным. Такой исход реформы, полагает исследовательница, обеспечивался признанием «вечного» или «постоянного» пользования крестьянством надельной землей и неизменности повинности, однажды уста-

новленной за нее. Это предопределило неизбежность осуществления конечной цели — выкупа крестьянами надельной земли и превращения их в собственников при сохранении помещичьего землевладения[33]. Процесс растянулся на десятилетия, но это — уже другая история.

---

1 Н. М. Дружинин отмечал: «...концепция, легшая в основу Положений 1861 г., была выработана постепенно <...> и нашла свое выражение в целом ряде законодательных актов». Дружинин критикует господствующее в историографии мнение, будто бы «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» «были сконструированы заново в течение трех лет без всякой предварительной подготовки и без каких бы то ни было юридических предпосылок». Подобный подход характерен и для Л. Г. Захаровой, отметившей связь отмены крепостного права с предшествовавшим законодательством (*Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. Т. 2: Реализация и последствия реформы. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 551; *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 3).

2 А. Н. Долгих указывает на наличие у Александра I «определенного плана в отношении крестьянской реформы», уточняя, что план этот существовал «в несколько туманной форме» и представлял собой серию мер, направленных не только на смягчение крепостного права, но и на постепенное освобождение крестьян без земли. Ю. Э. Арискина утверждает, что император «стал последовательно проводить в жизнь программу решения крестьянского вопроса (сформулированную им еще до воцарения), предполагавшую постепенное превращение крепостных крестьян в лично свободных арендаторов земли», и ему удалось реализовать большую часть положений этой программы (*Долгих А. Н.* Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011. С. 17, 21, 28; *Арискина Ю. Э.* Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 24).

3 У меня на этот счет имеются сомнения, и в этом я не одинока. Сенатор П. Г. Дивов в записке примерно 1807 г. писал: «<...> замечено было в государе стремление освободить крестьян от зависимости господ своих или дворян <...> сей юный государь <...> не предначертав себе плана, чтобы постепенно заводить вольность, начал действовать в губернии Лифляндской»; В. И. Семевский замечал: «Александр не вполне выяснил себе основные положения преобразования», о чем свидетельствует тот факт, что он «недостаточно различал принципы лифляндской реформы 1804 г. (состоявшие в обращении крепостных в прикрепленных к земле) и эстляндской 1816 г., имевшей целью личное безземельное освобождение крестьян» (*Дивов П. Г.* Повествование о царствовании императора Александра I, для него одного писанное // Крестьянский вопрос в России в конце XVIII — первой четверти XIX веков: власть и общество: Сб. док. / Под ред. А. Н. Долгих. Т. 3. Липецк, 2008. С. 234; *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 1–2. Т. 2. СПб., 1888).

4 Хотя никаких решений на законодательном уровне в 1801–1802 гг. принято не было, как и при повторном обсуждении вопроса в Совете в 1820–1821 гг., сама постановка и обсуждение проблемы имели большое значение для теоретического осмысления путей решения крестьянского вопроса.

5 Первое полное собрание законов (далее — ПСЗ-1). Т. 27. № 20620. Об отпуске помещиком крестьян своих на волю, по заключению условий, на обоюдном согласии основанных.

6 ПСЗ-1. Т. 27. № 20625. Высочайше утвержденные правила, постановленные в руководство министру внутренних дел при рассматривании условий между помещиками и крестьянами по указу 20 февраля 1803 г., предварительно одобренные Советом на заседании 9 февраля 1803 г. Курсив мой.

[7] *Долгих А. Н.* 1) Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII — первой четверти XIX вв. Т. 1–2. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2006. Т. 2. С. 178–179; 2) Лифляндское положение 1804 г. в имперском аспекте: к истории крестьянского вопроса в России в начале XIX в. // Известия Самарского научного центра РАН. Отечественная история. 2010. Т. 12. № 6. С. 20.

[8] ПСЗ-1. Т. 28. № 21162. Указ Сенату от 20 февраля 1804 г. с приложением высочайше утвержденных Положений для поселян Лифляндской губернии и Инструкции Ревизионным комиссиям для определения их повинностей.

[9] Положение об эстляндских крестьянах и их повинностях от 27 августа 1804 г. в ПСЗ отсутствует, так же как и более поздние указы об отмене личной зависимости прибалтийских крестьян в Эстляндии (1816), Курляндии (1817) и Лифляндии (1819) и Эстляндское положение 1856 г.

[10] Инвентарная реформа — опись границ, состава и состояния помещичьих имений, в соответствии с которыми устанавливались размеры наделов и повинностей крестьян. С середины 1830-х гг. стала рассматриваться как переходная ступень на пути к окончательному освобождению крестьян.

[11] В 1805 г. документы реформы были дополнены изданием Положения о крестьянских судах Эстляндии.

[12] *Долгих А. Н.* Лифляндское положение 1804 г. в имперском аспекте... С. 19.

[13] Это объяснялось не только объективными причинами (например лучшими условиями для проведения реформы в Лифляндии), но и настроем лифляндского дворянства, еще при Екатерине II выступившего с проектом улучшения быта своих крестьян (Там же. С. 20–21).

[14] После издания указов 1804–1805 гг. Лифляндский комитет продолжал существовать (до 1819 г.). 28 февраля 1809 г. им были изданы «Дополнительные статьи в пояснение Положения о правах и повинностях Лифляндских крестьян 20 февраля 1804 г.», в которых, наряду с некоторыми невыгодными для крестьян установками, содержались и нормы, облегчавшие их положение (например, были определены временные размеры барщины в 12 часов, а один час ночной работы приравнивался к полутора часам дневной). В 1811 г. был санкционирован свободный договор между помещиками и крестьянами Эстляндии.

[15] Закон для Курляндии был издан 27 августа 1817 г. (за образец было взято Эстляндское положение), для Лифляндии — 25 марта 1819 г.

[16] Из журнала Комитета 1 марта 1846 г. (РГИА. Ф. 1180. Оп. т. XV Архива Государственного совета. Д. 148. Л. 11 об.) — Комитет был создан для рассмотрения записки министра внутренних дел Л. А. Перовского, считавшего, что крестьян нельзя освобождать без земли, ибо что же «станут делать 24 миллиона душ обоего пола безземельных хлебопашцев, и чем обеспечится судьба их?», напоминая о печальных последствиях такого освобождения в прибалтийских губерниях. Однако он полагал, что нельзя уволить крестьян и с наделением их землей в собственность («на вотчинном праве»), предлагая установить так называемые «средние отношения»: земля оставалась собственностью помещика, который обязан был предоставлять ее в пользование крестьянам; размеры наделов и суммы платежей или отработок за нее должны фиксироваться договорами, обязательными для обеих сторон и утвержденными государственной властью. Подобные идеи были озвучены и во всех предыдущих секретных комитетах царствования императора Николая I. (Там же. Л. 12 об. — 14 об.; см. также: *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М.: ИРИ РАН, 2005. С. 104–109).

[17] В указе «тем из помещиков, которые сами того пожелают», предлагалось «заключать с крестьянами своими, по взаимному соглашению, договоры на таком основании, чтобы <...> помещики сохраняли принадлежащее им полное право вотчинной собственности на землю <...> а крестьяне получали от них участки земли в пользование за условленные повинности». Последние могли быть в форме «денежного оброка, произведений, обраба-

тывания помещичьей земли или другой работы». Крестьяне после утверждения договоров получали название обязанных (ПСЗ-2. Т. 17. № 15462).

[18] Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж, отец, император. М.: Слово/Slovo, 2000. С. 286.

[19] *Медушевский А. Н.* Проекты аграрных реформ в России XVIII–XIX века. М., 2005. С. 92. См. также: *Кизеветтер А. А.* Внутренняя политика Николая I // История России в XIX в. Дореформенный период. М.: Центрполиграф, 2001. С. 219 (А. А. Кизеветтер считал указ 1842 г. «немаловажным поступательным шагом в теоретической постановке крестьянского вопроса»); *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. М.; Л., 1946. Т. 1. С. 628.

[20] *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. СПб., 1882. Т. 2. С. 347.

[21] Другое название Комитета 1842–1846 гг. — Комитет для рассмотрения проекта правил, относящихся до улучшения положения лифляндских крестьян; Остзейский комитет или Комитет остзейских дел просуществовал до 1876 г. Возможно, речь идет об одном Комитете с разными названиями, созданном 5 июня 1842 г. Известно, что первый Комитет будто бы был закрыт в середине 1846 г., и тогда же появился второй. Не сохранилось (или пока не найдено) документации этих комитетов; о их статусе можно судить по оценке их современниками. В 1860-х гг. один из них довольно резко отзывался о функционировании «экстралегальных» институтов, «не имеющих официально признанного законодательного характера», таких как Комитет по делам остзейским. См.: ОР РГБ. Ф. 265 (Самариных). Картон 223. Ед. хр. 23. Л. 8 об. — 9; Разбор сочинения Ю. Самарина «Окраины России». Сер. 1: Русское Балтийское поморье. Вып. 1. Прага, 1868. Рукопись неизвестного лица. См. также: *Михайлова Ю. Л.* Балтийский вопрос с правительственной точки зрения: П. А. Валуев и его роль в управлении Прибалтийским краем в 1860-е гг. // Россия и Балтия / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2001. Вып. 4. С. 16–28.

[22] «Уж не оттого ли балтийское дворянство так искренне возненавидело барщину и так полюбило оброк, о котором (по крайней мере, в Лифляндии и Эстляндии) они до того времени не хотели и слышать», — писал Ю. Н. Самарин (Цит. по: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос... Т. 2. С. 619).

[23] *Россохина А. В.* Решение земельного вопроса при освобождении крестьян в Остзейских губерниях в 1816–1819 гг. // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. № 4. С. 82–88.

[24] Там же. С. 84 (См. также: РГИА. Ф. 1282. Оп. 14. Д. 836. Л. 6, 15).

[25] *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос... Т. 2. С. 618–619.

[26] Положение о крестьянах Эстляндской губернии 5 июля 1856 г. СПб., 1856. Положение предусматривало необходимость люстрации земли и ее межевания (с целью отделения крестьянской земли от помещичьей). Эта процедура растянулась на многие годы; невозможность в одночасье провести межевание земли не устраивала крестьян, чем была вызвана, например, так называемая «война в Махтра» — вооруженное выступление эстонских крестьян в 1858 г., подавленное с применением армии.

[27] *Кахк Ю. Ю.* Эстония в общероссийской революционной ситуации конца 1850-х — начала 1860-х годов // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1965. С. 277.

[28] ПСЗ-2. Т. 35. № 36312. Положение о крестьянах Лифляндской губернии 13 ноября 1860 г.

[29] В 1863 г. эстляндским крестьянам предоставили право на получение удостоверения личности и свободное передвижение; законы 1865 и 1866 гг. обеспечивали право на владение землей «для всех» в Лифляндии и Курляндии.

[30] *Долгих А. Н.* Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия... Т. 2. С. 177. Ср.: Александр I «избрал ареной первого эксперимента в этой области (аграрной. — *И. Р.*) окраину Российской империи — Лифляндию, где стала готовиться реформа, осуществленная в 1804–1805 гг.» (*Бокова В. М.* А. М. Бакунин и его трактат «Условие

помещика с крестьянами» // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1992. № 5. С. 67).

[31] Указом 28 декабря 1881 г. этот срок был сокращен: все временнообязанные крестьяне великороссийских и малороссийских губерний с 1 января 1883 г. переводились на выкуп (ПСЗ-2. Т. №).

[32] А название крестьян-собственников они получали после первого взноса и первого поступления выкупного платежа.

[33] *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. С. 247. Ср.: в ходе исследования выкупных актов Б. Г. Литвак пришел к оценке реформы как процесса, на одном конце которого — освобождение крестьян от крепостной зависимости, а на другом — выкуп ими надельной земли в собственность. Он полагал, что эта цель была заложена составителями проектов в закон (!), хотя и тщательно «законспирирована» (Там же. С. 246).

References

ARISKINA Y. E. *Neglasnyi komitet: istoki reformatorskoy politiki Aleksandra I.* [«Neglasnyi» (secret) committee: beginings of the reform policy of Alexander I. In Russ.]. Moscow, 2015.

BOKOVA V. M. *A. M. Bakunin i ego traktat «Uslovie pomeschika s krest'janami» [*A. M. Bakunin and his tractate «The Condition of the Landowner and Peasants». In Russ.] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. N5.

DOLGIH A. N. *Krest'janskiy vopros vo vnutrenney politike Rossiyskogo samoderzhavija v konce XVIII — pervoy chetverti XIX v. Vols. 1–2.* [The peasant question in the internal policy of the Russian autocracy at the end of the 18th — the first quarter of the 19th centuries. In Russ.]. Lipetsk, 2006.

DOLGIH A. N. *Lifljandskoe polozhenie 1804 g. v imperskom aspecte: k istorii krest'janskogo voprosa v Rossii v nachale XIX v.* [The Livonian position of 1804 in the imperial aspect: to the history of the peasant question in Russia at the beginning of the 19th century. In Russ.] // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Otechestvennaja istoria. 2010. T. 12. N6.

DOLGIH A. N. *Rossiyskoe samoderzhavie i krest'janskiy vopros: 1796–1825 гг.* [The Russian autocracy and the peasant question: 1796–1825. Abstract of diss. ... of the doctor ist. sciences. In Russ.]. Samara, 2011.

DRUZHININ N. M. *Gosudarstvennye krest'jane i reforma P. D. Kiseleva. Vols. 1–2.* [State peasants and reform P. D. Kiseleva. In Russ.]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1946–1958.

KAHK Y. Y. *Estonia v obscherossiysskoy revoljutsionnoy situatsii konca 1850-h — nachala 1860-h godov* [Estonia in the All-Russian Revolutionary Situation of the End of the 1850s and the Beginning of the 1860s. In Russ.] // Revoljutsionnaja situazsija v Rossii v 1859–1861 gg. Moscow, 1965. P. 267–280.

KIZEVETTER A. A. *Vnutrennjaja politika Nicolaja I* [The internal policy of Nicholas I. In Russ.] // Istoria Rossii v XIX v. Doreformennyi period. Moscow: Tsentrpoligraf, 2001.

KLJUCHEVSKIY V. O. *Kurs russkoy istorii* [The course of Russian history: In 9 vols. Vol. 5. In Russ.]. Moscow, 1989.

MEDUSHEVSKIY A. N. *Proecty agrarnyh reform v Rossii. XVIII–XIX veka.* [The projects of agrarian reforms in Russia. —18th-19th centuries]. Moscow, 2005.

MIHAYLOVA Y. L. *Baltiyskiy vopros s pravitel'stvennoy tochki zrenija: P. A. Valuev i ego rol' v upravlenii Pribaltiyskim kraem v 1860-e gg.* [The Baltic question from the government point of view: P. A. Valuev and his role in the management of the Baltic region in the 1860s. In Russ.] / Ed. A. O. Chubarian. Rossia i Baltija. Vyp. 4. Moscow: Nauka Publ., 2001. P. 16–28.

ROSSOHINA A. V. *Reshenie zemel'nogo voprosa pri osvobozhdenii krest'jan v Ostzeyskih gubernijah v 1816–1819 gg.* [The solution of the land question during the liberation of peasants in the Baltic provinces in 1816–1819. In Russ.] // Vestnik Leningradskogo gos. universiteta imeni A. S. Pushkina. 2011. N4. S. 82–88.

RUZHITSKAYA I. V. *Zakonodatel'naya dejatel'nosnt' v tsarstvovanie imperatora Nicolaya I.* [The legislative activity during the reign of the Emperor Nicholas I. In Russ.]. Moscow, 2005; 2-e izd.: 2015.

SEMEVSKIY V. I. *Krestjanskiy vopros v Rossii v XVIII i pervoy polovine XIX veka. V. 1–2.* [The peasant question in Russia in the 18th and the first half of the 19th century. Vols. 1–2. In Russ.]. St Petersburg, 1888.

ZABLOTSKIY-DESJATOVKIY A. P. *Graf P. D. Kiselev i ego vremja. Vols. 1–4.* [Graf P. D. Kiselev and his time: In 4 Vols. Vol. 2. In Russ.] St Petersburg, 1882.

ZAHAROVA L. G. *Samoderzhavie i otmena krepostnogo prava v Rossii. 1856–1861.* [The Autocracy and the abolition of serfdom in Russia. 1856–1861. In Russ.]. Moscow: Publishing House of Moscow University, 1984.

Список литературы

Арискина Ю. Э. Негласный комитет: истоки реформаторской политики Александра I: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Изд-во МГУ, 2015.

Бокова В. М. А. М. Бакунин и его трактат «Условие помещика с крестьянами» // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1992. № 5. С. 61–76.

Долгих А. Н. Крестьянский вопрос во внутренней политике российского самодержавия в конце XVIII — первой четверти XIX в. Т. 1–2. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет, 2006.

Долгих А. Н. Лифляндское положение 1804 г. в имперском аспекте: к истории крестьянского вопроса в России в начале XIX в. // Известия Самарского научного центра РАН. Отечественная история. 2010. Т. 12. № 6. С. 13–27.

Долгих А. Н. Российское самодержавие и крестьянский вопрос: 1796–1825 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2011.

Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева: В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1946–1958.

Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время: В 4 т. СПб., 1882. Т. 2.

Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М.: Изд-во МГУ, 1984.

Каяк Ю. Ю. Эстония в общероссийской революционной ситуации конца 1850-х — начала 1860-х годов // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1965. С. 267–280.

Кизеветтер А. А. Внутренняя политика Николая I // История России в XIX в. Дореформенный период. М.: Центрполиграф, 2001.

Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 5.

Медушевский А. Н. Проекты аграрных реформ в России. XVIII–XIX века. М., 2005.

Михайлова Ю. Л. Балтийский вопрос с правительственной точки зрения: П. А. Валуев и его роль в управлении Прибалтийским краем в 1860-е гг. // Россия и Балтия / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2001. Вып. 4. С. 16–28.

Россохина А. В. Решение земельного вопроса при освобождении крестьян в Остзейских губерниях в 1816–1819 гг. // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2011. № 4. С. 82–88.

Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. М.: ИРИ РАН, 2005. 2-е изд., доп.: 2015.

Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т. 1–2. СПб., 1888.

И. В. Ружицкая. Крестьянская реформа от Александра I до Александра II: пути воплощения

Мероприятия правительства Российской империи по преобразованию отношений между помещиками и их крепостными в первой половине XIX в. рассматриваются в статье как этапы теоретической и практической подготовки крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. К ним относятся закон о свободных хлебопашцах 1803 г. и связанные с его корректировкой акты более позднего времени, аграрные реформы императора Александра I в прибалтийском регионе в 1803–1804 и в 1816–1819 гг. и их продолжение в следующее царствование, целый ряд законов, смягчавших крепостное право и облегчавших положение крепостных, выработанные в так называемых крестьянских комитетах Николая I (об обязанных крестьянах 1842 г., о разрешении крестьянам выкупаться на волю при продаже имения за долги и др.), а также проведенные в 1830–1850-х гг. реформа государственных крестьян и инвентарная реформа в западных регионах Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, XIX в., правительственная политика, крестьянский вопрос, аграрные преобразования в Прибалтике, крестьянские комитеты реформа П. Д. Киселева, инвентарная реформа.

I. V. Ruzhitskaya Peasant's reform — from Alexander I to Alexander II: the ways of incarnation

Activities of the government of the Russian Empire to transform the relationship between landowners and their serfs in the first half of the 19th century the article examines as the stages of theoretical and practical preparation of the peasant reform of February 19, 1861. These include the law on free grain farmers in 1803 and the related acts of later times, the agrarian reforms of Emperor Alexander I in the Baltic region in 1803–1804 and in 1816–1819 years and their continuation into the next reign, a whole series of laws that softened serfdom and eased the position of serfs, worked out in the so-called Peasants' committees of Nicholas I (about the obligated peasants in 1842, about the permission of the peasants to be redeemed at will for the sale of the estate for debts, etc.), as well as those conducted in the 1830s-1850s reform of state peasants and inventory reform in the western regions of the Russian Empire.

Key words: the nineteenth-century, Russian Empire, the peasant question, agrarian transformations in the Baltic countries, the peasant committees, Nicholas I, the reform of P. D. Kiselev, inventory reform in the western provinces.

Ружицкая, Ирина Владимировна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Ruzhitskaya Irina Vladimirovna — Dr. of Sc. hum., leading researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of sciences.

E-mail: iraruz@gmail.com